

# Месяц в столице

Приглашение на гастроли в Москву наш театр получил весной прошлого года, в конце театрального сезона. Перед поездкой в столицу коллектив театра решил основательно поработать над своим репертуаром, над творческим качеством своих спектаклей.

В нашем театре за последние годы стало традицией, помимо произведений классической драматургии и лучших, приобретенных известностью пьес советских драматургов, ставить свои, новые оригинальные пьесы, создаваемые в непосредственном содружестве с авторами. Так, на нашей сцене родились ставшие теперь популярными в театрах СССР спектакли Е. Бондаревой «Сергей Лазо», идущий у нас четвертый год, и «Хрустальный ключ». В этом году были поставлены «Разные люди» — первая пьеса молодого драматурга В. Железнякова.

Наш театр имеет право записать в свой актив и то, что почти нигде не шедшая до сих пор пьеса М. Горького «Фальшивая монета» впервые полноценно и реалистически была воплощена на нашей сцене. Нам поставлена незаслуженно забытая, единственная пьеса Н. Лескова «Расточитель». К этим спектаклям была добавлена трагедия «Коварство и любовь» Ф. Шиллера.

Шесть перечисленных пьес и составили репертуар столичной поездки Приморского театра. В них был занят весь актерский коллектив в полном составе. Для наших спектаклей в Москве была предоставлена основная сцена Московского Художественного академического театра имени М. Горького.

...Вот она, дорогая наша столица, дорогая Москва! На перроне Ярославского вокзала нас встречают ответственные работники Министерства культуры РСФСР, представители общественных организаций, крупнейшие мастера искусства столицы. Возникает краткий митинг. Встречающие тепло приветствуют гостей, желают им успешной работы.

Почти каждый из нас, в разные периоды жизни, приезжая в Москву, вспоминал во МХАТ. Сколько изволнованной радости таил в своих складках скромный серый занавес с изоб-

## К гастролем Приморского краевого драматического театра им. М. Горького в Москве

ражением летящей чайки, эмблемой этого театра. Здесь, в этих стенах, родились как драматурги А. И. Чехов, А. М. Горький. Вот в этой ложе, справа от сцены, не раз бывали В. И. Ленин и И. В. Сталин и их соратники. Здесь складывались законы реалистической актерской игры, ныне положенные в основу творчества всех советских театров и известные во всем мире под названием «системы К. С. Станиславского». Здесь прошли свой блистательный сценический путь В. И. Качалов, И. М. Москвин, М. М. Тарханов, Л. М. Леонидов, Н. И. Хмелев, В. Г. Добронравов, О. Л. Книппер-Чехова.

И вот мы за кулисами этого театра. Нам встречается с вниманием и радушием персонал МХАТа. Среди них много пожилых людей, с гордостью носящих жетон-эмблему театра, даваемую за четвертьвековую выслугу лет. Они были в свое время приняты на службу в театр его основателями К. С. Станиславским и В. И. Мейеровичем-Данченко и бережно хранят заветные ими порядки.

Всюду безукоризненная чистота. Приветливая, полная достоинства вежливость в обращении. Негромкая речь. Мягкие дорожки скрадывают шум шагов, ни одна дверь не скрипит, не стучит. «Театр начинается с вешалки» — таков был девиз основателей театра, и вся дисциплина служащих театра от мала до велика подчинена этому хорошему правилу.

Во время перестановки декораций в антрактах из-за занавеса в зал не доносится никакого шума: декоративные крепления, которые у нас, к сожалению, становятся на место и снимаются после драматического мототом, здесь усовершенствованы. Наши монтажные рабочие прощали здесь отличную школу — мхатовцы разумно открыли им все свои «секреты».

При театре существует эксперимен-

тальная лаборатория, разрабатывающая новые технологические методы производства театральных аксессуаров: бутфорки, реквизита, костюмов, декоративных и монтажных деталей, световой аппаратуры. Мы провели в этой лаборатории несколько часов и видели огромные «мраморные» скульптуры из бумаги, весящие несколько килограммов, видели бутфорочный флюкс, который недавно принята уборщица упорно стремилась поливать, видели выгоград из коллодия, который так и хочется съесть, видели, как дешевая так называемая «тарная ткань» превращается в алатотканную парчу для царских облачений, как обыкновенная аптечная марля становится драгоценными кружевами или балльным туалетом. Все эти чудеса дают огромную экономию средств и выглядят со сцены, как правило, эффективнее подлинных материалов и предметов. Результаты работы этой лаборатории не являются достоянием только одного МХАТа — ими широко пользуются все театры страны. Нашему приморскому театру в деле культуры совершенного оформления многому следует тут поучиться.

Мхатовцы бережно и неприкосновенно хранят кабинет В. И. Мейеровича-Данченко и приморскую Ю. С. Станиславского. Нам их открыл и показал старейший мхатовец Н. И. Рудков, работающий в этом театре со дня его основания, с 1898 года. Эти комнаты, так же как и экзептируемые ныне комнаты Качалова и Москвина, похожи на музей. Стены их украшают фотографии с дарственными надписями А. И. Чехова, А. М. Горького, Ф. И. Шаляпина, В. Ф. Комиссаржевской, М. Н. Ермоловой, А. И. Ленского, А. И. Южина, В. И. Давыдова, имена которых составляют славу и гордость русской литературы и театра. И когда наши товарищи получили в свое распоряжение комнаты, в которых гримировались прославленные артисты, то, честно говоря, первые дни чувствовали себя, что называется, «не в своей тарелке».

На вот пришел день 1 июля, когда начался наш гастроль. Первый спектакль был закрытый — для представителей театральной общественности Москвы. Шел «Хрустальный ключ». Сначала не обо-

шлось без некоторых неполадок: мхатовская сцена шире паней на несколько метров, и художник не сразу нашел правильную планировку оформления. Привыкшие к акустике приморского театра, актеры первые картины говорили чрезмерно тихо, не учтя, что зал МХАТа больше нашего на двести мест. Каждая из этих частности казалась в этот момент неоправданной катастрофой. Но спектакль шел, и актеры постепенно взяли верный тон. Вторгавшиеся в действие аплодисменты зала помогли им овладеть собою.

На следующий день официальное — с афишей — открытие гастролей. Идет «Сергей Лазо». Зрительный зал полон. Уже в первой картине участники спектакля ощутили глубокое внимание зрителей. Начало спектакля, когда за занавесом возникает силуэт знакомого владивостокца — памятника Сергею Георгиевичу Лазо, — встречено было долгой овацией. Аплодисменты вспыхнули с новой силой при появлении на сцене легендарного героя, воплощаемого артистом Г. Апитиним.

В ходе спектакля аплодисменты зала вторгались в действие гораздо чаще, чем это было у нас дома, во Владивостоке. Так щедро москвичи раскрыли для него свои сердца. После окончания первого акта на сцену вышла делегация ведущих мастеров театров столицы. При открытом занавесе они тепло поздравили приморцев и сердечно пожелали им успеха, передав участникам спектакля цветы.

По окончании спектакля, сыгранного с огромным подъемом, — после того, как занавес раскрылся и задвинулся в восьмой раз, — в закулисное фойе пришла присутствовавшая на спектакле вдова народного героя — Ольга Андреевна Лазо, которая на сцене появляется совсем юной женой и матерью (ее играют у нас молодые актрисы В. Г. Долматова и Ю. И. Матвеева). Ольгу Андреевну сопровождала ее дочь — Ада Сергеевна Лазо, — на сцене она появляется грудным ребенком, завернутым в одеяло. Теперь это красивая, смуглая 35-летняя женщина, удивительно похожая на своего отца.

Обе они знакомятся с участниками спектакля и тепло благодарят их. Ольга Андреевна и Ада Сергеевна были очень изволнованы спектаклем. Ольга Андреевна отметила, что, несмотря на героическо-романтическое решение спектакля, — так он поставлен в нашем театре, — он исторически правдив. Она сказала также, что

артист Г. И. Апитин, играющий С. Г. Лазо, в основе верно воссоздает образ любимого и близкого ей человека.

Эти дорогие гости пробыли у нас около часа. Прощаясь, они просили передать их сердечный привет дальневосточникам и особенно славным нашим старикам-партизанам, соратникам Сергея Лазо, чьи воспоминания и неоценимые советы помогли нам в создании героической эпопей-спектакля.

С удовлетворением следует признать, что все шесть спектаклей нашего гастрольного репертуара пользовались неизменным вниманием москвичей, хотя по ним были на обсуждениях и в рецензиях высказаны и серьезные критические замечания. Эта критика воспринята нами творчески, она послужит стимулом дальнейшего роста театра и побудит нас к большей изыскательности и требовательности в своей работе. Много было сказано и написано про театр хорошего, одобряющего, по-дружески строго и серьезно было указано и на серьезные недостатки театра.

Здесь нет нужды повторять положения и мысли рецензий на спектакль. Они печатались в «Правде», «Известиях», «Труде», «Комсомольской правде», «Литературной газете», «Советской культуре», «Московской правде», «Вечерней Москве» и журнале «Огонек» и, вероятно, прочтаны у нас в Приморье друзьями нашего театра.

Все эти отзывы единодушно отмечают, что Приморский краевой драматический театр имени М. Горького обладает сильным творческим коллективом, способным идейно правильно и глубоко решать трудные и ответственные художественные задачи.

На очень высоком принципиальном уровне проходили обсуждения нашей работы во Всероссийском театральном обществе. К этим обсуждениям были привлечены виднейшие критики и театроведы столицы. Спектакли были подвергнуты тщательному анализу. Степорежимы этих обсуждений послужат ценным контрольным материалом для работы актеров по возвращении домой.

С отдельными сценами из спектаклей театр выезжал на промышленные предприятия Москвы, принимал участие в концертах для общественности столицы. Выезды спектакли давались в пригородах Москвы. Большой честью для нас бы-

ло приглашение участвовать в концерте в Большом театре Союза ССР, на котором присутствовали руководители партии и правительства, зарубежные делегации и дипломатический корпус. Мы играли картину «Русский остров» из пьесы «Сергей Лазо».

Новосибирская опера кончила гастроль на несколько дней раньше нас, и министры культуры СССР и РСФСР гг. Михайлов и Зуева 27 июля устроили в честь наших коллективов торжественный прием, на котором присутствовали многие члены правительства РСФСР и представители московской художественной интеллигенции. Прием этот прошел в исключительно радужной и сердечной обстановке. Министры провозгласили здравницу в честь наших коллективов, поздравили с успешной работой и поставили перед нами задачу достойно встретить XX съезд КПСС.

В свободные часы приморцы, и коллективно и порознь, познакомились с красотой-Москвой, ее памятными местами и достопримечательностями. Они побывали в Мавзолее В. И. Ленина и И. В. Сталина, на ступенях которого лежали огромные венки, только что возложенные президентом Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мином. Они посетили Кремль, его соборы, Оружейную палату. Они были в музее В. И. Ленина, музее Революции, Третьяковской галерее, Историческом музее, совершили экскурсию по Москве, долго любовались величественным архитектурным ансамблем университета на Ленинских горах, поклонились могилам великих деятелей литературы и искусства на Ново-Девичьем кладбище, смотрели спектакли московских театров.

Закрывая последний раз занавес с летящей чайкой после «Хрустального ключа», которым мы начали и закончили гастроль, у нас у всех на душе сознание честно исполненного долга и радостной гордости за свой театр. Через два часа — поезд на Ленинград, где предстоит наш гастроль.

Поезд трогается... «Спасибо за гостеприимство, товарищи. Прощайте!». Нам в ответ посетя дружное: «Не прощайте, а до свидания!». Да, стоит работать не щадя сил, чтобы снова обрести право воскликнуть: «Здравствуй, столица! Здравствуй, Москва!»

А. ПОБЕГАЛОВ,  
заслуженный артист РСФСР.